

МАТЧ СМЕРТИ НА УЛИЦЕ КЕРОСИННОЙ

80 ЛЕТ НАЗАД СОВЕТСКИЕ ФУТБОЛИСТЫ,

ОБЫГРАВШИЕ В КИЕВЕ КОМАНДУ ФАШИСТСКИХ ЛЕТЧИКОВ, БЫЛИ РАССТРЕЛЯНЫ

7

7 июня 1942 года в газете «Нове українське слово», выходящей в оккупированном Киеве, появилась заметка:

«С разрешения Штабкомиссариата и при помощи управы возобновляется спортивная жизнь. Уже организовано первое общество — «Рух», появляются спортивные коллективы на отдельных предприятиях. Так, хлебозавод уже составил команду из лучших игроков города. 7 июня, в воскресенье, в 17.30 на стадионе Дворца спорта состоится матч «Рух» — «Хлебозавод». Вход свободный».

Команда хлебозавода «Старт» обыграла киевский «Рух» со счетом 2:0. Неудивительно: на предприятии работали несколько бывших футболистов киевского «Динамо», крепкой по меркам чемпионата СССР команды — в 1937 году она заняла третье место.

Так началась недолгая футбольная история киевского «Старта», вошедшая в Историю Великой Отечественной войны.

*1
Кадр из советского художественного фильма «Третий тайм», 1962 год.

Хлеб и зрелища

В начале войны почти все динамовцы ушли на фронт. Воевали достойно. Часть футболистов оказались в плену. Вот за них и ходатайствовали перед главой Киевской управы Оглоблиным физкультурный функционер Дубянский и профессор Киевского университета Штепа (редактор уже упомянутой газеты «Нове українське слово»): «Секция физкультуры при отделе просвещения просит Вашего содействия в деле освобождения лучших мастеров спорта Украины — футболистов сборной команды г. Киева, которые

21)

Из интервью Макара Гончаренко, вышедшего в 1992 году: «... в цехах преимущественно девочки работали. Они нас втихаря при первой возможности подкармливали: куски хлеба прямо из окон бросали. А сами мы почти не воровали. Так, по-мелкому».

Великолепная семерка

Летом 1942 года «Старт» провел в Киеве семь международных матчей против оккупантов. Во всех добился победы.

21 июня. «Старт» — сборная венгерского гарнизона — 7:1.

28 июня. «Старт» — сборная артиллерийской части (Германия) — 7:1.

17 июля. «Старт» — RSG (Германия) — 6:0.

19 июля. «Старт» — MSC WAL (Венгрия) — 5:1.

26 июля. «Старт» — GK Szero (Венгрия) — 3:2.

6 августа. «Старт» — Flakelf (Германия) — 5:1.

9 августа. «Старт» — Flakelf (Германия) — 5:3.

Поразительная победная серия! Почему же «матчем смерти» был назван именно тот, что состоялся 9 августа на стадионе «Зенит» по адресу: улица Керосинная, 24?

Первое и, возможно, самое главное: это был матч-реванш. За три дня до этого немцы потерпели сокрушительное поражение от наших 1:5 и жаждали отыграться. Добавилло азимотажа и то, что это была последняя международная игра в оккупированном городе: накануне штадtkоммиссар Киева Бернадт запретил проведение таких матчей. Ну и, конечно, заткнутая победная серия советской команды нервировала новых хозяев Киева.

Из интервью Макара Гончаренко:

«Никто из официальной администрации перед матчем не заставлял нас играть в поддавки. Правда, отдельные люди, то ли провокаторы из «Руха», то ли сочувствующие нам простые смертные уговаривали проиграть, чтобы не дразнить гусей».

Но эта команда не умела проигрывать.

Красные футболки

Из основного состава киевлян образца 1941 года в тот день на поле вышли трое: Трусевич, Клименко и Комаров. Плюс два дублера: Гундарев и Мельник. Плюс шесть бывших динамовцев: Гончаренко перед войной играл за одесский «Спартак», Путистин был тренером, остальные — футболисты киевского «Локомотива» и других городских команд.

«Старт» играл в красных футболках. В советское время писали, что цвет советского флага команда выбрала намеренно. На самом деле такой возможности, конечно, не могло быть. Макар

В НАЧАЛЕ ВОЙНЫ ПОЧТИ ВСЕ КИЕВСКИЕ ДИНАМОВЦЫ УШЛИ НА ФРОНТ. ВОЕВАЛИ ДОСТОЙНО. ЧАСТЬ ФУТБОЛИСТОВ ОКАЗАЛИСЬ В ПЛЕНУ. ВОТ ЗА НИХ И ХОДАТАЙСТВОВАЛИ ДУБЯНСКИЙ И ШТЕПА

в настоящее время находятся в Боярском лагере военнопленных».

Просили за восьмерых: Кузьменко, Трусевича, Клименко, Коротких, Балакина, Щегоцкого, Шацких, Сухарева. Указали, что все они украинцы и в рядах коммунистической партии не состояли. Просьбу уважили. Только Щегоцкого в лагере уже не было, он бежал из плена и через два месяца под Ростовом-на-Дону пробился к своим.

Так футболисты оказались на Киевском хлебозаводе, которым в оккупации руководил Йозеф Кордик. Моравский чех, фольксдойче и страстный болельщик. Первыми к нему на работу устроились Трусевич и Гончаренко. Затем Тютчев, Кузьменко, Комаров, Путистин, Клименко, Свиридовский. Все работали грузчиками.

22) Стадион, на котором 9 июня 1942 года состоялся «матч смерти».

Гончаренко: «Форма у нас была, как у сборной СССР,—красные майки и гетры, белые трусы. Раговоры о том, что мы ее специально подготовили к поединку с летчиками, — брехня. Просто у нас другой не было. Какую Трусевич раздобыл в самом начале, в такой все время и выступали».

Играли 9 августа жестко, вот уж точно, как говорится, на смерть. Макар Гончаренко: «Гитлеровские футболисты повели «охоту» на нашего вратаря Трусевича. Один из форвардов открыто ударил Николая ногой в лицо. Трусевич потерял сознание... Несколько минут... мы отливали его водой. Видно было, каких усилий стоил Николаю каждый шаг».

Наши ответили адекватно. Рассказ играющего тренера «Старта» Михаила Свиридовского в марте 1944 года записал член комиссии по созданию хроники Великой Отечественной войны Еловцев:

«На матч приехал генерал, привез букет цветов, апельсины, лимоны, шоколад. Сыграли первый тайм 2:1 в их пользу. У них появилось чувство превосходства. Мы, видя такое положение, решили выбить несколько их игроков из игры. Одному колено перебили, он ушел с поля... Генерал выкрикивал, что это бандиты, играют грубо, некультурно...»

Во втором тайме наши переломили ход игры и победили 5:3. Тем не менее ничто после финального свистка не предвещало трагедии.

Живописную послематчевую картину нарисовал сын футболиста Михаила Путистина в интервью 2002 года одной из киевских газет: «По-

*4,5

Вратарь Николай Трусевич и его довоенная команда.

*6

Рисунок из газеты «Красный спорт», посвященный «матчу смерти».

сле игры 9 августа наши футболисты победу отметили: выпили в закускойной и закусили. Самогон кто-то из болельщиков принес. Долго сидели, разговаривали. Возвращались через рынок «Евбаз». Денег ни у кого ни копейки. Паша Комаров зубы торговкам заговаривал и меня, пацана, дармовыми пирожками угощал. У одной возьмет, у другой. «В долг», — успокаивал их.

Помню, около кинотеатра «Ударник» Алексей Клименко сцепился с полицейским. Немец его за сорочку схватил, хотел отвести в гестапо, но не удержался, унял. Стрелять из автомата не решился — людно было на улице. Так Клименко и утек...»

А 18 августа начались аресты.

НЕМЦЫ ПОВЕЛИ ОХОТУ НА НАШЕГО ВРАТАРЯ. ОДИН ИЗ ФОРВАРДОВ ОТКРЫТО УДАРИЛ ТРУСЕВИЧА НОГОЙ В ЛИЦО. НИКОЛАЙ ПОТЕРЯЛ СОЗНАНИЕ. НЕСКОЛЬКО МИНУТ МЫ ОТЛИВАЛИ ЕГО ВОДОЙ...

МАКАР ГОНЧАРЕНКО

Предатель из «Руха»

Забрали Трусевича, Кузьменко, Клименко, Свиридовского, Комарова, Путистина и Балакина. Через несколько дней — Гончаренко и Тютчева, а потом и Коротких. Гончаренко уверен, что всех ребят «заложили» Швецов из «Руха», с которым «Старт» сыграл, кстати, через неделю после «матча смерти»:

«Высыпали мы «Руху» от души, на полную катушку — 8:0. Было это 16 августа. И тут Жорка Швецов пожаловался, что мы режим нарушаем, ведем вольготную жизнь, пропагандируем спорт Советов. Настучал, короче. Немцы проверили по довоенным афишам, кто из «Старта» играл за киевское «Динамо», и отправили в лагерь».

Картину дополнил после войны Владлен Путистин: по его словам, Швецов объяснил немцам, что команда «Динамо» принадлежала НКВД, а все футболисты в оккупации выполняли спецзадания. Во всяком случае, выступавших до войны за «Локомотив» Сухарев и Мельника не арестовали, а Балакина отпустили из застенков, когда узнали, что и он всего лишь «железнодорожник».

Ну а «энкавэдэшника» Николая Коротких в гестапо несколько дней жестоко допрашивали, избивали, пытали. Он умер осенью 1942 года. Трусевича, Кузьменко и Клименко расстреляли в феврале 1943 года в концлагере. Во время погрузки дров, куда узники прятали продукты, лагерная охранка стащила аппетитный сверток. Один из пленных бросился за ней, началась заварушка...

Немцы построили всех и расстреляли каждого третьего. Среди них — Трусевича, Кузьменко и Клименко. Тютчеву повезло. А когда фронт приблизился, повезло вторично: удалось бежать из лагеря и уцелеть. Выжили Свиридовский, Гончаренко, Путистин...

Война закончилась. А матч продолжался.

07

08

09

10

11

Третий тайм

Словосочетание «матч смерти» первым использовал писатель Лев Кассиль, опубликовавший статью в «Известиях» еще в ноябре 1943 года. В 1946 году в украинской молодежной газете «Сталинское племя» была опубликована киноповесть Александра Борщаговского «Матч смерти», а позже вышла его книга «Тревожные облака». Еще одна повесть — «Последний поединок» Петра Северова и Наума Халемского — появилась уже в 1957 году. В 1962-м году миллионы советских зрителей сердечно встретили картину Евгения Карелова «Третий тайм», в 2012-м на том же материале был снят фильм «Матч» с Сергеем Безруковым в роли притари Трусевича...

Написано и снято за 80 лет немало. Однако сюжеты, увы, не выходят за рамки военного репортажа Льва Кассиля. В советское время, пока были живы участники «матча смерти» (последний умер в 1997 году), никто из профессионалов-историков не исследовал всерьез этот интереснейший эпизод Великой Отечественной войны. Правда ли, что несколько динамовцев Киева до войны прошли обучение в школе «Разведка и тактика партизанской войны»? Отчего так расходятся многие воспоминания очевидцев о ходе «матча смерти»? Почему немцы расправились только с четырьмя его участниками?

Возможно, документы на дальних архивных полках все еще ждут своего часа...

*7 Николай Коротких.

*8 Николай Трусевич.

*9 Алексей Клименко.

*10 Иван Кузьменко.

*11 Памятник расстрелянным футболистам киевского «Динамо».

*12 Киев. Оккупация.

12

Конечно, за 80 лет многие детали «матча смерти» обросли легендами и мифами. Бесспорным осталось главное. Почти два месяца в оккупированном Киеве советские спортсмены громили фашистов — пусть не на ратном, а на футбольном поле. И кто скажет, что это не истинное мужество: играть на победу, помня, что у проигравших в запасе третий смертельный тайм.